

DOI: 10.15372/HSS20160107
УДК 930:314

О.Б. ДАШИНАМЖИЛОВ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960–1980-е гг.:
ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПОЛОВОЗРАСТНОГО СОСТАВА***

Одон Борисович Дашинамжилов,
канд. ист. наук, научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8,
научный сотрудник,
Научно-исследовательская часть Новосибирского государственного университета,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2,
e-mail: odon@bk.ru

В статье представлены итоги исследования возрастного-полового состава городского населения Западной Сибири в 1960–1980-е гг. Отмечено, что в восточных районах страны возрастная структура благодаря высокой роли миграции выделялась повышенной долей молодежи и пониженным удельным весом лиц старше 60 лет. Показано, что предшествующие этапы исторического развития страны оставили глубокие следы в возрастной структуре, которые в Западной Сибири по ряду причин все же носили менее выраженный характер, чем в РСФСР в целом. Исследована трансформация структурного состава населения за последующие 30 лет. Выявлено, что последовательное старение населения сопровождалось сокращением межполовых диспропорций в численности мужчин и женщин и ростом межрегиональных различий в возрастном составе городских жителей.

Ключевые слова: демография, население, город, урбанизация, Западная Сибирь, возрастно-половой состав, регион.

O.B. DASHINAMZHILOV

**DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF URBAN POPULATION
OF WESTERN SIBERIA IN THE 1960s–1980s:
SPECIFICS OF DYNAMICS OF THE AGE AND GENDER COMPOSITION**

Odon B. Dashinamzhilov,
Candidate of Historical Sciences, Junior Research Fellow,
Institute of History SB RAS
8, Ak. Nikolayeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
Research division of the Novosibirsk state University
2, Pirogova Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: odon@bk.ru

The paper presents research findings on the structural characteristics of Western Siberian urban population. The purpose of the article is to show peculiarities of these transformations in the 1960s – 1980s. Detailed analysis of the age and gender composition of population is necessary for the reconstruction of demographic processes. This would facilitate explaining the current and future dynamics of reproduction and migration. In order to understand specifics of demographic development of urban population in Western Siberia in the 1960s-1980s the author carries out analysis of dynamics of its age and gender composition. Theory of urban transition developed by the Russian scientist A.S. Senyavskiy serves as a methodological foundation for the research. The author used a set of statistical mathematical methods along with special methods of historical cognition: historical-genetic and historical-comparative. In the course of research it was revealed that in the eastern areas of the country the age structure was characterized by a higher proportion of youth and a lower share of people over the age of 60 due to migrations that contributed significantly to the local population growth. It is shown that the preceding period of history had a great impact on the age structure as it suffered from numerous falls and vast gender disproportion, although in Western Siberia it was less than the national average in the RSFSR. It is revealed that consecutive ageing of population

*Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 14-28-00045.

in Western Siberia occurred as quickly as in the RSFSR in general despite the ongoing development of the Western Siberian Oil and Gas Complex. Quantitative differences between the numbers and average age of men and women gradually narrowed. Continuous concentration of economic potential in big cities and several regions was a distinctive feature of the last stage of Soviet modernization. Against this historical background there were increasing inter-regional differences in structural characteristics of population that had been hardly noticeable previously.

Key words: demography, population, city, urbanization, Western Siberia, age and gender structure, region.

Реконструкция демографических процессов, происходивших в исторической ретроспективе, требует детального анализа возрастно-половой структуры населения. Это в значительной степени облегчит задачу объяснения как текущих, так и будущих тенденций воспроизводства и миграции. В связи с этим для понимания особенностей демографического развития городского населения Западной Сибири в 1960–1980-е гг. необходимо проанализировать динамику его возрастно-полового состава.

Возрастной и половой состав являлся объектом исследования большинства работ, посвященных изучению демографической подсистемы общества. Теоретико-методологические принципы изучения возрастно-половой структуры были описаны в трудах И.В. Калинюк [1] и С.И. Пирожкова [2]. Отдельные аспекты динамики возрастного состава населения СССР рассматриваемого периода анализировались М.В. Курманом [3], Б.Ц. Урланисом [4], В.Д. Шапиро [5]. Структурные характеристики сибирского населения изучались в коллективных работах Ф.М. Бородкина и С.В. Соболевой [6, с. 14], С.В. Соболевой и В.Е. Штейнберга [7, с. 6–11], Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова [8]. Среди историко-демографических исследований следует выделить трехтомную коллективную монографию «Население России в XX веке: Исторические очерки» [9]. Значительный вклад в изучение половозрастной структуры сибирского населения внес коллектив новосибирских ученых, усилиями которых в 1997 г. была выпущена книга «Население Западной Сибири в XX веке».

Вместе с тем, в вышеуказанных работах анализ трансформации возрастного состава носил в основном обобщающий характер и осуществлялся применительно ко всему (сельскому и городскому) населению. За рамками исследований остались многие важные аспекты, среди которых динамика среднего возраста горожан в 1959–1989 гг., региональные различия в структурных характеристиках населения. В настоящей статье мы попытаемся восполнить образовавшийся пробел.

Возрастно-половая структура городского населения западносибирских регионов, как и России в целом, в исследуемый период формировалась под воздействием как эволюционных изменений, происходивших вследствие снижения смертности и рождаемости в ходе демографического перехода, так и социальных, экономических и военных катаклизмов первой половины XX в.

Рассматривая этапы становления западносибирского городского населения, нельзя не отметить того факта, что поскольку демографическое развитие ма-

лоосвоенных и слабозаселенных восточных районов страны в значительной мере зависело от миграции, то и возрастная структура здесь обладала некоторой спецификой. Как известно, интенсивный приток переселенцев оказывал благотворное влияние на структурные характеристики населения благодаря тому, что в мирное время и в устойчивых социально-экономических условиях в переселенческом движении принимали участие в основном лица молодых и реже средних возрастов.

Огромную роль в формировании возрастной структуры населения Западной Сибири сыграло переселенческое движение конца XIX – начала XX вв. [10, с. 290–300]. Такого массового людского притока извне в истории Сибири больше не наблюдалось. Кроме того, на возрастныe характеристики западносибирского населения свой отпечаток наложила хозяйственная политика центральных государственных органов, направленная на ускоренное развитие индустриального потенциала страны.

Определенное значение имела также эвакуация в годы Великой Отечественной войны многочисленных предприятий с инженерно-техническим и рабочим персоналом, что позволило до некоторой степени компенсировать массовый отток молодежи и работников заводов в действующую армию [11, с. 65–66]. В итоге, если в целом по РСФСР количество сельских и городских жителей за 1939–1950 гг. сократилось на 6,4 %, то в Западной Сибири был отмечен рост населения, который составил 6,8 % (в Восточной Сибири – 2,7 %) [12, с. 50, 52]. Благоприятные по сравнению с европейской частью страны структурные характеристики населения и высокая доля лиц, находившихся в репродуктивном возрасте, способствовали становлению типа воспроизводства, отличавшегося повышенными в сравнении с центральными районами показателями, которые в свою очередь создавали предпосылки для сохранения этих самых характеристик в долгосрочной перспективе.

Отталкиваясь от шкалы демографического старения, разработанной Ж. Боже-Гарнье – Э. Россетом (табл. 1), можно говорить о том, что согласно Всесоюзной переписи 1959 г. население городов и пгт в Российской Федерации продолжало оставаться молодым. Удельный вес лиц до 30 лет составил 54,9 %, средних возрастов (30–60 лет) – 37,5, а старших (60 лет и выше) – 7,6 %. По сравнению с РСФСР в целом в Западной Сибири в 1959 г. доля когорты пожилых в городском населении была ниже – 6,7 %, средних возрастов – 34,2 %, молодежи – соответственно 59,1 %. Между тем следует указать на одну немаловажную деталь. Доля женщин в возрасте 60 лет и выше в город-

Т а б л и ц а 1

Шкала демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Роскета*

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровень старости населения
1	< 8	Демографическая молодость
2	8–10	Первое преддверие старости
3	10–12	Собственно преддверие старости
4	12 и выше	Демографическая старость
	12–14	Начальный уровень демографической старости
	14–16	Средний уровень демографической старости
	16–18	Высокий уровень демографической старости
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости

*Медков В.М. Демография: уч. пособие. Ростов н/Д., 2002. С. 76.

ском населении исследуемого экономического района достигла 8,5 %, т.е. слабый пол находился, по сути дела, на этапе первого преддверия старости. Из этого следует вывод, что небольшой в целом удельный вес пожилых когорт среди горожан был обусловлен низкой продолжительностью жизни мужчин и их повышенной смертностью. Иначе говоря, многие мужчины в силу разных причин просто не дожили до почтенного возраста.

В возрастной пирамиде западносибирского городского общества были хорошо видны демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенного восстановительного периода. Молодежь в категории 10–19 лет занимала в совокупности 15,5 % в населении, тогда как, например 20–29-летние, т.е. люди, родившиеся раньше и к тому же пережившие все тяготы и невзгоды военного времени, – 21,9 %. Небольшая демографическая «яма», образовавшаяся в когорте 25–29 лет, была вызвана голодом 1932–1933 гг. Огромные демографические потери во время Великой Отечественной войны, особенно среди граждан призывного возраста, отразились на представительстве 35–44-летних (10,8 %).

Социальные катаклизмы первой половины XX в. деформировали не только возрастную, но и половую структуру городского населения страны. Так, согласно Всесоюзной переписи 1959 г. доля сильного пола в городах и пгт РСФСР снизилась до 44,9 %, а слабого – возросла соответственно до 55,1 % (123 женщины на 100 мужчин). Такого рода перекосы были вызваны не только высокими безвозвратными потерями мужчин в годы войны, но и их повышенной смертностью в мирное время. В Западной Сибири как в тыловом районе пропорциональное соотношение между полами сложилось более благоприятно, чем в РСФСР (116 женщин на 100 мужчин).

Среди западносибирских горожан в возрастных группах до 30 лет было отмечено некоторое преобладание мужского населения: на 100 женщин приходилось 103 мужчины, что связано с повышенной рож-

даемостью последних. Общеизвестно, что мальчиков в среднем всегда появлялось на свет больше, чем девочек. В сильно пострадавшей от войны группе 30–49 лет на 100 мужчин приходилось 133 женщины. В старших возрастных категориях (свыше 60 лет) численное преобладание слабого пола было более чем двукратным (213 на 100).

Главной особенностью демографической динамики последующих 30 лет стало последовательное повышение доли пожилых людей. К 1970 г. городское население РСФСР, согласно данным Всесоюзной переписи, перешло на этап собственно преддверия старости, когда удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше достиг 10,6 %, в 1979 г. – на начальный уровень демографической старости (12,2 %), а в 1989 г. – уже на средний (14,2 %).

Снижение процентного представительства молодежи в РСФСР происходило волнообразно. Так, если в 1970 г. удельный вес лиц в возрасте до 30 лет снизился до 48,8 % (1959 г. – 54,9 %), то к следующей Всесоюзной переписи вырос до 49,5 %. Объяснить это можно тем, что в 1970 г. в составе молодежи находились сразу три небольшие по численности пятилетние когорты, в которых люди появились на свет в период сильного сокращения рождаемости (1940–1944, 1960–1964 и 1965–1969 гг. р.), в то время как в 1979 г. – только две (1959–1963 и 1964–1968 гг.р.). Поколение, рожденное в годы войны, за межпереписной период полностью перешло в среднюю возрастную группу. Однако к 1989 г. доля лиц до 30 лет, несмотря на повышение числа деторождений в 1980-е гг., вновь упала – до 45,2 %. Соответствующим образом испытывало колебания процентное представительство средних (30–60 лет) когорт в населении. Если в 1970 г. доля этой группы выросла до 40,5 %, в 1979 г. – снизилась до 38,3 %, то к 1989 г. – вновь увеличилась до 40,6 %.

Структурные характеристики городского населения Западной Сибири при воспроизведении вышеуказанных общероссийских тенденций продолжа-

ли оставаться более благоприятными. Так, доля лиц старше 60 лет в возрастно-половой пирамиде общества к 1970 г. достигла 9,0 %, что согласно критериям Ж. Боже-Гарнье – Э. Росseta соответствует первому преддверию старости, к 1979 г. – 10,4 %, а к 1989 г. – 11,7 % (собственно преддверие старости). Статистические показатели динамики лиц в возрасте до 30 лет выглядели следующим образом: в 1970 г. их доля снизилась до 51,9 %, в 1979 г. – увеличилась до 52,5 %, в 1989 г. – вновь сократилась до 48,3 %. В свою очередь представительство 30–60-летних среди горожан увеличилось с 38,9 % в 1970 г. до 40,0 % в 1989 г.

Таким образом, разрыв между Западной Сибирью и РСФСР в доле лиц пенсионного возраста увеличился. Если в 1959 г. он составлял только 12,8 % в пользу первой, то в 1989 г. – уже 21,0 %. Между тем преимущество изучаемого экономического района в процентном представительстве молодежи, несмотря на мощный приток мигрантов в районы Тюменского Севера, все же немного снизилось. Так, если в 1959 г. в западносибирских регионах удельный вес лиц моложе 30 лет был выше общереспубликанских показателей на 7,6 %, то в 1989 г. – только на 6,9 %.

В конечном итоге за 30 лет возрастно-половые характеристики населения западносибирских городов и пгт относительно общероссийских показателей слегка ухудшились. Если в 1959 г. различия в среднем возрасте между РСФСР и Западной Сибирью составляли 6,1%, то в 1989 г. – 5,8% (табл. 2).

Данные табл. 2 указывают на довольно сильные межполовые различия в среднем возрасте, обусловленные как повышенной смертностью мужчин, так

и высокой продолжительностью жизни женщин. За 30 лет эти отличия в РСФСР, которые в 1959 г. составили 18,7 %, несмотря на увеличивающийся в пользу слабого пола отрыв в размерах средней продолжительности жизни, сократились к 1989 г. до 15,1 %. В начале изучаемого периода последствия Великой Отечественной войны были еще заметными, а в последующие годы по мере снижения доли наиболее пострадавших от нее когорт происходил ускоренный рост мужского среднего возраста. В западносибирских регионах эта дифференциация оказалась меньше, чем в целом по республике (17,3 % и 13,2 % соответственно).

В результате анализа материалов возрастного состава городского населения Западной Сибири, полученных по результатам Всесоюзной переписи 1989 г., обращает на себя внимание тот факт, что наименьшую долю среди молодежи занимала когорта 20–24 лет (7,0 %). Дело в том, что в 1960-е гг. произошло резкое снижение числа рождений, вызванное как демографическими последствиями Великой Отечественной войны, когда на свет появилось мало детей, так и некоторыми экономическими просчетами центральных государственных органов. По мере роста количества деторождений в 1970-е гг. удельный вес каждой последующей возрастной категории медленно возрастал. Так, долевое представительство 15–19-летних оказалось на уровне 7,1 %, 10–14-летних – 7,5 %. Положительное влияние на репродуктивные установки горожан оказали государственные мероприятия по стимулированию рождаемости, принятые в 1981 г., а также первые годы Перестройки и антиалкогольной компании. Именно поэтому удель-

Т а б л и ц а 2

Средний возраст городского населения РСФСР и Западной Сибири в 1959–1989 гг.*

Регион	Все население**	Мужчины**	Женщины**
<i>1959 г.</i>			
РСФСР	29,6	26,8	31,8
Западная Сибирь	27,9	25,5	29,9
<i>1970 г.</i>			
РСФСР	32,0	29,2	34,4
Западная Сибирь	30,5	28,1	32,7
<i>1979 г.</i>			
РСФСР	33,4	30,7	35,7
Западная Сибирь	32,1	29,8	34,1
<i>1989 г.</i>			
РСФСР	34,4	31,8	36,6
Западная Сибирь	32,5	30,4	34,4

* Рассчитано по: Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. (АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока). М., 1960. С. 4–6, 34–36, 46–48, 58–60, 70–72, 100–102; Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М., 1972. С. 25–33, 286–288, 292–306; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М., 1980. С. 24–25; Возрастной состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 59, 65.

** Расчеты выполнялись с использованием пятилетних возрастных групп.

ный вес детей в категории 5–9 и 0–4 лет достиг соответственно 8,4 и 8,7 %. Закономерно низкими среди людей среднего возраста (30–60 лет) были доли 40–44 и 45–49-летних, появившихся на свет во время войны и в первые послевоенные годы (5,5 % и 5,0 %).

За 30 лет из-за постепенного старения населения выросло представительство лиц пенсионного возраста. Если согласно переписи 1959 г. в западносибирских регионах доля горожан в возрасте 60 лет и старше составляла только 6,7 %, то в 1989 г. – уже 11,7 %. Старение населения являлось итогом, во-первых, исторического процесса замены одной воспроизводственной модели поведения на другую, во-вторых – резкого увеличения на рубеже 1950–1960-х гг. средней продолжительности жизни, которое стало ощущаться на возрастной пирамиде, видимо, ближе к концу рассматриваемого периода. Вместе с тем увеличение доли пожилых людей было вызвано, прежде всего, сокращением рождаемости, которое стало следствием изменения социальной роли женщин, повышения их образовательного уровня и активного вовлечения в общественное производство.

К концу 1980-х гг. среди горожан сгладились численные различия между полами: в 1970 г. в РСФСР на 100 мужчин приходилось 118 женщин, в 1979 г. – 117, а в 1989 г. – только 114, в Западной Сибири – соответственно 115, 113 и 110. В молодых возрастах (до 30 лет) за сильным полом сохранилось небольшое численное преимущество, соотношение между мужчинами и женщинами составило 100

к 102. Среди лиц в возрасте от 30 до 49 лет межполовой баланс за 1959–1989 гг. выправился, количество мужчин и женщин почти сравнялось. Эта группа пополнилась людьми, которые появились на свет уже в послевоенное время, в период компенсаторной рождаемости. Соотношение мужчин и женщин в старших возрастах сохранилось на прежнем уровне (213 на 100).

По сравнению с 1959 г. в 1989 г. региональная дифференциация в возрастном составе населения значительно усилилась. Если в начале изучаемого периода наибольшее различие в среднем возрасте между административными образованиями составляло только 1,7 года, то в конце – уже 6,5 года (табл. 3).

Итак, мы можем констатировать наличие крупных подвижек, которые произошли в структурных характеристиках городского населения. За 30 лет среди них самым важным являлось последовательное старение населения, которое в Западной Сибири, несмотря на формирование ЗСНГК, происходило почти такими же быстрыми темпами, как в РСФСР. Сглаживались различия в численном представительстве и в среднем возрасте между мужчинами и женщинами. Особой чертой позднего этапа советской модернизации являлась непрерывная концентрация экономического потенциала в крупнейших городах, а также в тех регионах, где хорошие условия для развития получали перспективные отрасли народного хозяйства. На этом историческом фоне увеличились межрегиональные различия в структурных характеристиках населения.

Таблица 3

Средний возраст городского населения регионов Западной Сибири в 1959 и 1989 гг.*

Регион	Все население**	Мужчины**	Женщины**
<i>1959 г.</i>			
Западная Сибирь	27,9	25,5	29,9
Алтайский край	28,3	25,9	30,4
Кемеровская обл.	27,0	24,9	28,9
Новосибирская обл.	28,5	25,9	30,6
Омская обл.	28,5	26,1	30,5
Томская обл.	28,4	25,9	30,5
Тюменская обл.	28,7	25,9	31,0
<i>1989 г.</i>			
Западная Сибирь	32,5	30,4	34,4
Алтайский край	33,8	31,4	35,9
Кемеровская обл.	34,1	31,9	36,2
Новосибирская обл.	34,4	31,8	36,6
Омская обл.	32,9	30,5	35,0
Томская обл.	31,8	29,7	33,8
Тюменская обл.	27,9	27,1	28,8

* Рассчитано по: Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. (АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока). М., 1960. С. 4–6, 34–36, 46–48, 58–60, 70–72, 100–102; РГАЭ. Ф–1562, Оп. 69, Д. 105, Л. 5–8; Д. 108, Л. 181–184; Д. 110, Л. 5–8, 53–56; Д. 111. Л. 73–76, 113–116.

** Расчеты велись с использованием пятилетних возрастных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин И.В. Возрастная структура населения СССР. М.: Статистика, 1975. 112 с.
2. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М.: Статистика, 1976. 135 с.
3. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. Демографические процессы в СССР в послевоенный период. М.: Статистика, 1976. 220 с.
4. Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968. 369 с.
5. Шапиро В.Д. Изменения возрастной структуры населения СССР за период 1950–1980-х гг. и их последствия // Демографическое развитие СССР в послевоенный период (советские доклады к французско-советскому семинару по проблемам демографии. Париж, декабрь 1984 г.). М.: ИСИ, 1984. С. 67–87.
6. Бородин Ф.М., Соболева С.В. Проблемы демографического развития Сибири // Демографическое развитие Сибири (прикладной и теоретический аспекты исследования): сб. науч. тр. Новосибирск: ИЭиОПП, 1987. С. 3–17.
7. Соболева С.В., Штейнберг В.Е. Демографическая ситуация и воспроизводство населения Сибири // Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: ИЭиОПП, 1991. С. 3–26.
8. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976. 166 с.
9. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 3, кн. 1: 1960–1979. 304 с.
10. Зверев В.А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск: НГПУ, 2014. С. 290–300.
11. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 232 с.
12. Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998. С. 50, 52.

REFERENCES

1. Kalinyuk I.V. Age structure of the USSR population. Moscow: Statistika, 1975, 112 p. (In Russ.)
2. Pirozhkov S.I. Demographic processes and population age distribution. Moscow: Statistika, 1976, 135 p. (In Russ.)
3. Kurman M.V. Actual questions of demography. Demographic processes in the USSR in the postwar period. Moscow: Statistika, 1976, 220 p. (In Russ.)
4. Urlanis B.Ts. The history of one generation (socio-demographic sketch). Moscow: Mysl, 1968, 369 p. (In Russ.)
5. Shapiro V.D. Changes in the age structure of the USSR population during the period since 1950s-1980s and their consequences. *Demograficheskoe razvitiye SSSR v poslevoennyj period (Sovetskie doklady k francuzsko-sovetskomu seminaru po problemam demografii. Parizh, dekabr' 1984 g.)*. Moscow: ISI, 1984, pp. 67–87. (In Russ.)
6. Borodkin F.M., Sobolyeva S.V. Problems of Siberian demographic development // *Demograficheskoe razvitiye Sibiri (prikladnoj i teoreticheskij aspekty issledovaniya)*: sb.nauch. tr. Novosibirsk: IEIOPP, 1987, pp. 3–17. (In Russ.)
7. Sobolyeva S.V., Steinberg V.Ye. Demographic situation and reproduction of population in Siberia. Novosibirsk, IEIOPP, 1991, pp. 3–26. (In Russ.)
8. Malinin E.D., Ushakov A.K. Population of Siberia. Moscow: Statistika, 1976, 166 p. (In Russ.)
9. Population of Russia in XXth century: historical sketches: 3 vol. Moscow: ROSSPEN, 2005, vol. 3, b. 1: 1960–1979. 304 p. (In Russ.)
10. Zverev V.A. People with children: reproduction of Siberian settlement's population in the late imperial period. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2014, pp. 290–300. (In Russ.)
11. Alekseev V.V., Osipov V.A. The population of Siberia during the Great Patriotic War. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1986, 232 p. (In Russ.)
12. *Population of Russia over 100 years (1897–1997)*. Statistical collection. Moscow: Goskomstat Rossiya, 1998, pp. 50, 52. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 24.12.2015